

Директор Го смотрел, как Янь Цинси держит Юэ Тинфэна за руку и уходит. Для него все было несправедливо, но он был абсолютно бессилен что-либо с этим поделать.

Юэ Тинфэн был таким же ужасным человеком, как и Янь Цинси, настолько, что в их манере говорить было много общего.

Директор Го выругался: "Я не верю, что вы двое продержитесь долго..."

...

Янь Цинси и директор Го договорились продолжить работу с того вечера, но когда она вернулась в свой номер, то заметила, что оба ее помощника отсутствуют.

Она позвонила Цзи Мяньмянь и Лил Сюй. Первая не брала трубку, а у второй линия была отключена.

Янь Цинси расстроилась. Эти двое детей обычно так не поступают, поэтому она очень волновалась.

Юэ Тинфэн утешил ее. "Не волнуйтесь. Секретарь сказал, что вчера они пошли развлекаться. Возможно, с ними все в порядке. Если от них не будет никаких вестей, мы напишем заявление в полицию".

Она попросила Юэ Тинфэна тоже позвонить им: один набрал номер Цзи Мяньмянь, другой - Лили Сю.

...

В два часа дня Цзи Мяньмянь наконец проснулась. Из-за пьянства она проспала всю ночь до полудня следующего дня.

Проснулась она от голода, потому что ее рвало всю ночь. Если бы Е Шаогуан не надавил ей на кожу головы и не напоил водой, она бы умерла от обезвоживания.

Цзи Мяньмянь услышала урчание в животе еще до того, как подняла веки.

Она потеряла живот и открыла глаза. "Так голодна..."

Прежде чем она смогла потянуться, она услышала холодный и четкий голос, раздавшийся рядом с ее ухом. "Если ты голодна, то вставай. Не цепляйся за мое тело".

Сердце Цзи Мяньмянь пропустило удар. Она резко подняла голову и была полностью шокирована прекрасным лицом перед ней.

"Ты... ты... я... я... я..."

К тому времени у нее не было слов, чтобы описать чувства, которые она испытывала в тот момент.

Она ясно помнила, что пошла накуриться с Лил Сю, так как же она оказалась рядом с дьявольским человеком Е, когда проснулась?

Цзи Мяньмянь чувствовала, как их тела плотно прилипли друг к другу, при этом они были полностью обнажены. Точнее, все ее тело было прижато к телу Е Шаогуана.

Ей хотелось плакать, кричать, звать свою мать, кричать о своей богине...

Однако звать кого-либо было бесполезно.

Холодный взгляд, исходивший из темных зрачков Е Шаогуана, был способен заморозить ее.

Она чувствовала, как в его теле пульсирует постоянный ток зла.

Ее упругие нервы восприняли приближающуюся опасность.

Цзи Мяньмянь осторожно убрала руки и ноги. Она медленно отступила назад и неловко хихикнула, глядя на Е Шаогуана.

"Аххх... такое совпадение. Я не думала, что увижу тебя так рано утром. Тогда... я, я... не буду тебя беспокоить, хорошо?"

Она сразу же спрыгнула с кровати и схватила одежду, не глядя, чья она. Надев рубашку Е Шаогуана, она выбежала на улицу, даже не надев обувь.

Только открыв дверь и даже не выйдя, она услышала голос Е Шаогуана, нацеленный на нее, как стрела, разящая душу.

"Цзи Мяньмянь, если ты сделаешь хоть один шаг отсюда... попробуй! Ничем хорошим это не закончится. Я даже не знаю, чем это закончится".

Цзи Мяньмянь боялась опустить свою поднятую ногу. "Я... Я..."

Е Шаогуан медленно сорвал одеяло и встал с кровати. Все еще обнаженный, он ступил на мягкий ковер и направился к ней.

Он смотрел на то, как улыбка Цзи Мяньмянь стала опасно-злой. Его тело было полностью обнажено, но в этом не было ничего непривлекательного. Напротив, в нем была первозданная и чистая красота, от которой у Цзи Мяньмянь перехватило дыхание.

Е Шаогуан неторопливо подошел к Цзи Мяньмянь. "Что случилось? Ты собираешься уйти после того, как переспала со мной? Цзи Мяньмянь, ты вообще человек?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2190574>